На правах рукописи

Чернобаев Сергей Валерьевич

Институт запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского Союза

5.1.5. Международно-правовые науки

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» на кафедре интеграционного и европейского права.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор **Калиниченко Пауль Алексеевич**

Официальные оппоненты: **Абдуллин Адель Ильсиярович**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Энтин Кирилл Владимирович, кандидат юридических наук, заместитель руководителя Секретариата Суда ЕАЭС — начальник экспертно-аналитического отдела.

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».**

Защита состоится «14» мая 2025 года в 13:00 на заседании диссертационного совета 24.2.336.04, созданного на базе ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», г. Москва, 123242, ул. Садовая-Кудринская, дом. 7, стр. 22, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» http://msal.ru.

Автореферат разослан «_____»_____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор **А.В. Корнев**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В правовой системе Европейского союза (ЕС) регулирование индивидуальных антиконкурентных действий занимает центральное место в обеспечении справедливой конкуренции и устойчивости внутреннего рынка. Этот правовой инструмент является неотъемлемой частью антимонопольного регулирования Европейского союза, призванного защищать конкурентную среду и способствовать развитию экономики. Влияние данного института выходит за рамки исключительно экономических вопросов, затрагивая также социальные и политические аспекты региональной интеграции. Регулирование антимонопольного поведения играет ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования рыночных механизмов, справедливого распределения ресурсов и улучшения благосостояния потребителей. Значимость этой сферы обусловлена необходимостью поддержания равных условий для участников рынка, предотвращения злоупотреблений и недопущения искажений в конкурентной среде. Актуальность исследования данной темы определяется сочетанием нескольких факторов: глубоким экономическим обоснованием, вызовами цифровой трансформации рынков и правовыми основами, отражающими ключевые философские принципы и ценности, лежащие в основе правового регулирования конкуренции в Европейского союза.

1) Экономическое обоснование заключается в следующем: центральной частью антимонопольного законодательства Европейского союза является стремление создать условия, способствующие инновациям, благосостоянию потребителей и эффективному распределению ресурсов путем нахождения баланса в конкурентных процессах между их субъектами. Запрет на индивидуальные антиконкурентные действия, такие как злоупотребление доминирующим положением и ограничительные соглашения, направлен на предотвращение искажений на внутреннем рынке.

2) Эволюция цифрового рынка. Становление цифровой экономики проявило новые вызовы для многих отраслей права, в том числе и конкурентного права Европейского союза.

В последние десятилетия, в виду активного развития Интернета и цифровых технологий произошел трансформационный переворот в глобальной экономике, по итогам которого возникли так называемые цифровые рынки. Эти рынки, отличающиеся быстрыми темпами инноваций, обширными сетевыми взаимосвязями и доминированием интеллектуальных активов, радикально изменили парадигмы ведения бизнеса и взаимодействия между потребителями и продуктами или услугами. На фоне этой цифровой революции поддержание справедливой конкуренции остается важнейшей задачей для регуляторов и политиков. Цифровые рынки создают уникальные вызовы для современного регулирования, обусловленные особенностями их структуры и функционирования. Контроль над данными, концентрация рыночной власти и доминирующие позиции крупных игроков нередко становятся причинами подавления конкуренции. Характерные черты таких рынков, включая сетевые эффекты, экономию масштаба и стратегическое значение данных, требуют пересмотра традиционных подходов в антимонопольной практике. В условиях стремительного развития цифровых технологий и трансформации экономических процессов становится необходимым динамичное и адаптивное регулирование антиконкурентных действий. Это особенно важно для обеспечения эффективной защиты интересов не только участников рынка, но и более широкого круга субъектов, чьи права могут быть затронуты. Современные реалии диктуют необходимость гибкости в применении правовых норм для того, чтобы сохранять баланс между свободной конкуренцией и инновационным развитием в быстро меняющемся цифровом пространстве.

3) Юридико-философские основы. Запрет на индивидуальные антиконкурентные действия глубоко укоренен в более широких юридических и философских основополагающих обязательствах Европейского союза,

которые основываются на справедливости, равенстве возможностей и интеграции рынка. Эти принципы имеют не только экономическую природу, но и отражают приверженность Европейского союза социальной справедливости и защите прав личности. Антимонопольное регулирование направлено не только на создание условий для эффективной рыночной конкуренции, но и на обеспечение равных возможностей для всех участников рынка, а также защиту потребителей от несправедливых практик. Таким образом, этот институт сочетает экономическую эффективность с социальной ответственностью, обеспечивая сбалансированный подход к регулированию.

Многогранность антимонопольного права проявляется в его способности одновременно поддерживать рыночную справедливость, защищать интересы потребителей и обеспечивать добросовестное отношение к бизнесу. Эта совокупность целей делает его важным инструментом как экономической, так и социальной политики Европейского союза.

Законодательство Европейского союза в сфере запрета индивидуальных антиконкурентных действий демонстрирует способность адаптироваться к современным вызовам, включая процессы глобализации и технологические изменения. Быстрое развитие цифровых рынков и постоянные изменения в экономической среде требуют от регуляторов гибкости и применения прогрессивных подходов в политике конкуренции.

Европейский союз продолжает модернизировать свои правовые инструменты, чтобы эффективно отвечать на проблемы, возникающие в условиях динамичной глобальной экономики. Это позволяет не только поддерживать справедливую конкуренцию, но и обеспечивать устойчивое развитие внутреннего рынка.

Адаптивность антимонопольного регулирования подтверждает его ключевую роль в формировании будущей экономической модели Европейского союза, основанной на принципах равных возможностей, рыночной эффективности и технологического прогресса.

Актуальность института запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского союза невозможно переоценить. Она находится на пересечении экономической политики, юридической философии и вызовов современного рынка. По мере того, как Европейский союз прокладывает путь сквозь сложности XXI века, принципы и практики конкурентного права, безусловно, выполняли и продолжают выполнять ключевую роль в направлении его экономических политик и правовых рамок. Продолжающиеся дискуссии между правоведами, политиками и практикующими специалистами подчеркивает динамичный характер конкурентного права и его критическое значение для видения ЕС справедливого, конкурентоспособного и интегрированного рынка.

Изучение института запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского союза, представляет собой значительный теоретический и практический интерес по следующим причинам:

1) Возможность рецепции положительного опыта и исключение некоторых ошибок Европейского союза в данной сфере для применения в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), членом которой является РФ.

2) Это дает возможность более полного и глубокого осмысления стратегий, применяемых в антимонопольном регулировании Европейского союза, и определения направлений развития нормативного регулирования ограничений на индивидуальные антиконкурентные практики.

Степень научной разработанности темы. В российской юридической науке в области международного и европейского права вопросы запрета индивидуальных антиконкурентных действий традиционно анализируются как элемент законодательства Европейского союза в сфере конкурентного права в целом. Эту тему затрагивают в своих исследованиях такие ученые, как А.В. Жупанов, А.О. Иншакова, П.А. Калиниченко, С.Ю. Кашкин, С.О. Корогод, А.Н. Толоконников, А.В. Черныш, К.В. Энтин, М.Л. Энтин, Ю.М. Юмашев.

В частности, Ю.М. Юмашев и Е.В. Постникова[1], анализируя функционирование внутреннего рынка Европейского союза, подчеркивают важность честной конкуренции как ключевого фактора его эффективной работы.

П.А. Калиниченко[2] изучает взаимодействие России и Европейского союза в контексте антимонопольного права, обращая внимание на формы отношений, такие как партнерство и ассоциация, и их влияние на интеграционные процессы между Россией и Европейским союзом, а также стратегическое партнерство между этими субъектами.

К.В. Энтин[3] освещает проблематику применения норм конкуренции ЕС к отношениям, регулируемым правом интеллектуальной собственности.

А.В. Черныш[4] изучает, как антимонопольное регулирование в Европейском союзе соотносится с защитой прав человека, в то время как А.Н. Толоконников[5] фокусируется на анализе правовых основ такого регулирования. Отдельного внимания заслуживает кандидатская диссертация И.О. Митрофанова[6] «Запрет коллективных антиконкурентных действий в праве Европейского Союза» заключается в глубоком анализе и представлении системы Европейского Союза об исключениях из запрета антиконкурентных действий согласно статье 101 Договора о функционировании Европейского союза (ДФЕС).

В целом, вопросы поддержания конкуренции на внутреннем рынке Европейского союза активно исследуются в учебных материалах,

---

[1] Юмашев Ю.М., Постникова Е.В., Экономическое право Европейского союза: Монография, М., Норма, Инфра-М. 2014. С. 30.

[2] Калиниченко П.А. Правовое регулирование отношений между Россией и Европейским Союзом // Дис. …док. юрид. наук. М. 2011.

[3] Энтин К.В. Право конкуренции и охрана интеллектуальной собственности в практике Суда ЕС и Европейской Комиссии // Дис. … канд. юрид. наук. М. 2011. - 176 с.

[4] Черныш А.В. Конкурентное право Европейского Союза и соблюдение прав человека // Дис. … канд. юрид. наук. М. 2015. - 194 с.

[5] Толоконников А.Н. Правовая защита конкуренции в Европейском Союзе // Дис. … канд. юрид. наук. М. 2007. - 172 с.

[6] Митрофанов И.О. Запрет коллективных антиконкурентных действий в праве Европейского Союза // Дис. канд. юрид. наук. М. 2021. – 184 с.

подготовленных выдающимися российскими правоведами, список которых можно продолжать.

Тема антимонопольного права Европейского союза получила широкое распространение и обсуждение среди ученых по всему миру, отражая богатство правовой мысли и анализа. Научное развитие этой области можно наблюдать через вклад различных академиков, чьи работы в значительной степени сформировали наше понимание политики в области конкуренции, механизмов принудительного исполнения и более широких последствий антиконкурентных практик.

Ученые из Европейского союза: Д. Жераден и И. Лианос[7] исследовали пересечение антимонопольного права и цифровых рынков, предложив идеи о том, как законодательство ЕС может адаптироваться к технологическому прогрессу. М. Мотта[8] предоставил исчерпывающий обзор экономических принципов, лежащих в основе политики в области конкуренции в ЕС, сочетая правовой анализ с экономической теорией.

Ученые из Соединенных Штатов Америки (США), такие как Э. М. Фокс и Д.А. Крейн[9] являются одними из ведущих фигур в сравнении подходов Европейского союза и США к антимонопольному праву. Они выделяют различия в приоритетах и методологиях принудительного исполнения.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является разработка теоретико-правовой концепции института запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского союза, выявление закономерностей его формирования и эволюции, а также определение перспективных направлений его развития в условиях цифровизации. В рамках исследования предлагается сформировать целостное представление о сущности и структуре данного института, а также разработать

---

[7] Geradin, D., & Lianos, I. (2020). Competition Law for the Digital Era. Oxford University Press.
[8] Exclusionary Practices: The Economics of Monopolisation and Abuse of Dominance" (Cambridge University Press, 2018).
[9] Eleanor M. Fox | Daniel A. Crane. Global Issues in Antitrust and Competition Law second edition.

рекомендации по применению наработанного опыта Европейского союза в практике Евразийского экономического союза с целью гармонизации подходов к конкурентному праву. Цели данного диссертационного исследования влекут за собой выполнение следующих задач:

1) провести доктринальный юридический анализ первичных и вторичных источников права Европейского союза, включая судебную практику, с целью выявления существенных и процедурных аспектов института запрета индивидуальных антиконкурентных действий.

2) проанализировать правоприменительную составляющую с целью выявления пробелов и предложению последующих рекомендаций, направленных на их устранение.

3) провести сравнительный анализ того, как различные государства-члены Европейского союза реализуют и применяют законодательство Европейского союза в области конкуренции на национальном уровне, выявляя лучшие практики и области расхождения.

4) провести сравнительный анализ регулирования индивидуальных антиконкурентных действий в Европейском союзе и Евразийском экономическом союзе.

5) предоставить рекомендации, направленные на усиление применения законодательства в области конкуренции в Европейском союзе, с особым вниманием к адаптации к вызовам цифрового рынка и обеспечению гармонизированного подхода среди государств-членов.

6) выявить новые тенденции и вызовы в области законодательства о конкуренции, особенно в отношении цифровых рынков, и предложить области для будущих исследований и законодательных действий.

Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с защитой конкурентной среды на внутреннем рынке Европейского союза, возникающие при совершении предприятиями и объединениями предприятий индивидуальных антиконкурентных действий, запрещенных правом Европейского союза.

Предмет исследования. Исходя из поставленных целей и задач, предметом исследования являются положения учредительных договоров и нормативных актов институтов Европейского Союза, регулирующие запрет индивидуальных антиконкурентных действий, практика Суда ЕС, посвящённая вопросам применения запрета индивидуальных антиконкурентных действий, а также доктрина отечественной и зарубежной науки европейского конкурентного права. Кроме того, в сравнительно-правовом аспекте предметом исследования также выступает наднациональное антимонопольное законодательство Евразийского экономического союза, в том числе конкурентные нормы учредительного договора ЕАЭС, судебная практика ЕАЭС.

Методологическую основу настоящего диссертационного исследования составляют философские, общенаучные и специальные методы научного познания: исторический, сравнительно-правовой, системный, формально-юридический, а также иные логические приемы и методы исследования, способствующие достижению целей и задач диссертационного исследования.

В процессе исследования использовался исторический подход для анализа эволюции запрета индивидуальных антиконкурентных действий в законодательстве Европейского союза. Системный метод позволил определить границы полномочий, включая разделение обязанностей между органами Европейского союза. Путем сравнительного анализа были рассмотрены антимонопольные нормы Договора о ЕАЭС, выявлены их сходства и отличия от соответствующих механизмов в Европейском союзе, а также предложены рекомендации по устранению обнаруженных проблем в законодательном регулировании. Формально-юридический метод применялся для изучения нормативных актов. В исследовании также использовался статистический подход, выражающийся в использовании данных из материалов Суда ЕС и Суда ЕАЭС.

Нормативная основа исследования включает источники международного и европейского права, а именно: Договор о Европейском

Союзе (ДЕС), Договор о функционировании Европейского Союза (ДФЕС), Хартию Европейского союза об основных правах, нормативные акты институтов Европейского союза, практику Суда ЕС, а также Договор о Евразийском экономическом союзе, нормативные акты Комиссии ЕАЭС и практику Суда ЕАЭС.

Теоретическую основу диссертации составляют исследования российских ученых в области международного и европейского права: А.Х. Абашидзе, А.И. Абдуллина, Л.П. Ануфриевой, Д.К. Бекяшева, К.А. Бекяшева, М.М. Бирюкова, П.Н. Бирюкова, Д.С. Боклан, С.В. Гландина, Р.Ш. Давлетгильдеева, А.А. Данельяна, А.С. Исполинова, П.А. Калиниченко, А.Я. Капустина, М.Б. Касеновой, Р.А. Касьянова, С.Ю. Кашкина, И.М. Лившица, М.Н. Марченко, О.М. Мещеряковой, Е.В. Постниковой, А.М. Солнцева, А.О. Четверикова, В.М. Шумилова, К.В. Энтина, Л.М. Энтина, М.Л. Энтина, Ю.М. Юмашева и других.

Вопросы конкурентного права ЕС затрагиваются в работах А.В. Жупанова, А.О. Иншаковой, П.А. Калиниченко, С.О. Корогода, С.А. Пузыревского, А.Н. Толоконникова, А.В. Черныша, К.В. Энтина, М.Л. Энтина и других.

Среди зарубежных авторов необходимо выделить работы Г. Де Бурка, А. Джонс, П. Крейга, М. Мотта, А. Пападопулоса, Б. Сафрин, Р. Уиша, Х. Швайцера, Ю. Шейни, Р. Шульца и других.

Научная новизна диссертационного исследования определяется его предметом, целью и задачами. В диссертации впервые в российской науке международного и европейского права осуществлен комплексный анализ исторического развития регулирования запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве ЕС, начиная с Парижского договора 1951 года об учреждении Европейского объединения угля и стали и заканчивая современным этапом регулирования. Также выявлены тенденции его развития. Кроме того, впервые исследовано конкурентное право ЕС и

антимонопольное право США с целью рецепции полезных положений и механизмов в рамках ЕАЭС в контексте современных практик.

На основе проведенного диссертационного исследования и разработанных выводов **на защиту выносятся следующие положения, содержащие научную новизну:**

1) Правовая и экономическая составляющие тесно переплетаются в антимонопольном регулировании на уровне Европейского союза. Созданные в начале XX века экономические модели предотвращения злоупотребления доминирующим положением компаний на рынке были успешно перенесены на наднациональный уровень с принятием учредительных договоров Сообществ и Союза.

В целом, становление и развитие института запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского союза прошло 4 этапа, каждый из которых характеризуется модификацией ключевых законодательных и судебных основ.

1. 1950 - 1958 гг., этап экспериментального развития конкурентной политики в рамках ЕОУС;

2. 1958 - 2002 гг. этап становления «классической» общей европейской политики конкуренции и антимонопольного законодательства Европейского союза;

3. 2002 – 2010 гг., этап модернизации и перераспределения компетенции в антимонопольной сфере;

4. 2010 г – настоящее время, который характеризуется принятием мер по цифровизации антимонопольного регулирования и, в свою очередь, включает две фазы:

4.1 2010 – 2017 гг. подготовительная фаза, характеризующаяся адаптацией антимонопольной политики и законодательства Европейского союза к регулированию цифровых рынков;

4.2 2017 – по н. в. активная фаза с вынесением конкретных судебных решений, а также принятием новых основополагающих актов в области цифровизации внутреннего рынка Европейского союза.

2) Запрет индивидуальных антиконкурентных действий основывается на положениях ст. 102 Договора о функционировании Европейского союза при их толковании Судом ЕС во взаимосвязи с другими положениями ДФЕС о защите конкуренции, и, прежде всего, ст. 101 ДФЕС, запрещающей коллективные антиконкурентные действия. Основным документом, закладывающим механизм реализации ст 102 ДФЕС, является Регламент Совета 1/2003 от 16 декабря 2002 г.

Злоупотребления доминирующим положением на внутреннем рынке ЕС принимает следующие основные современные формы, выведенные в практике Комиссии и Суда ЕС по делам о толковании положений ст. 102 ДФЕС:

– неправомерное («хищническое») ценообразование (например, дело AKZO Chemie);

– ограничительные торговые практики в форме эксклюзивных сделок (например, дело Michelin II);

– дискриминационные торговые практики в форме связывания и комплектации продукции (например, дело Microsoft Corp).

3) Главным институтом Европейского союза, реализующим запрет на основе ст. 102 Договора о функционировании Европейского союза является Европейская комиссия. Современные тенденции антимонопольного регулирования в Европейском союзе все более ориентированы на динамическую оценку злоупотреблений, особенно в контексте цифровых рынков. Европейская комиссия использует сочетание юридических прецедентов, экономической теории и рыночных данных для оценки и преследования этих практик. Европейская комиссия в своей деятельности по защите конкуренции на внутреннем рынке основывается также на ряде «незаконодательных актов», принимаемых в реализацию ст. 102 ДФЕС (регламенты, решения, уведомления, зеленые книги, сообщения, инструкции).

К функциям Европейской комиссии в сфере обеспечения запрета злоупотребления доминирующим положением на внутреннем рынке Европейского союза следует отнести:

- проведение анонсированных и необъявленных проверок предприятий, занимающих доминирующее положение на внутреннем рынке Европейского союза;

- направления запросов на предоставление информации предприятий, занимающих доминирующее положение на внутреннем рынке Европейского союза;

- инициирования расследований, предполагаемых злоупотреблений доминирующим положением на внутреннем рынке Европейского союза;

- наложение штрафов на предприятия, злоупотребляющие доминирующим положением на внутреннем рынке Европейского союза;

- вынесение приказов предприятиям изменить свои коммерческие практики для соответствия законодательству ЕС в форме решения о принятии предприятием односторонних обязательств о прекращении недопустимых практик или в форме решения о запрете определенных действий.

4) Выход Великобритании из ЕС (Brexit) создал новую ситуацию, при которой британские компании и европейские компании, ведущие бизнес в Великобритании, больше не подчиняются антимонопольным нормам Европейского союза в полном объеме. Это может вызвать риски регуляторного арбитража, поскольку компании могут выбирать юрисдикцию с менее жесткими правилами после Brexit. В результате Европейская комиссия и Великобритания вынуждены выстраивать новую форму сотрудничества в антимонопольной сфере. Глобализация привела к возникновению проблем конкуренции, затрагивающих несколько юрисдикций, в свою очередь это требует усиленного сотрудничества между Европейским союзом и антимонопольными органами по всему миру. Это сотрудничество жизненно важно для рассмотрения дел, связанных с многонациональными

корпорациями, чья деятельность затрагивает несколько национальных рынков.

5) Роль Суда Европейского союза в становлении и развитии института запрета индивидуальных антиконкурентных действий на внутреннем рынке заключается в следующем:

а) Суд ЕС сыграл ключевую роль в уточнении сложных правовых принципов, определяющих, что является злоупотреблением доминирующим положением;

б) решения Суда ЕС в сфере пресечения злоупотребления доминирующим положением способствовали повышению правовых стандартов в антимонопольном законодательстве, подчеркивая необходимость соблюдения строгости в отношении экономических аргументов и доказательств;

в) каждое вынесенное решение подчеркивает приверженность Суда ЕС защите конкуренции, гарантируя, что доминирующие компании не будут использовать свое рыночное положение во вред конкурентам и потребителям без негативных последствий для таких нарушающих компаний.

г) решения Суда оказывают глубокое воздействие на деловые практики по всему Союзу, заставляя предприятия с доминирующим положением более осторожно относиться к тому, как их действия могут рассматриваться в рамках антимонопольного законодательства Европейского союза, что стимулирует правомерное и конкурентоспособное рыночное поведение.

д) строгий подход Суда к правовому и экономическому анализу в этих делах служит ориентиром для национальных судов и антимонопольных органов государств-членов, способствуя согласованному применению принципов антимонопольного законодательства по всему Союзу.

е) значительная роль в глобальном применении антимонопольного законодательства, поскольку оно предоставляет ориентир для решения аналогичных вопросов в других юрисдикциях. Принципы, изложенные Судом, часто упоминаются в глобальных дискуссиях о антимонопольном

законодательстве, оказывая влияние на международные стандарты и практики, включая практику Суда ЕАЭС.

6) Развитие цифровых монополий на внутреннем рынке ЕС привносит новые вызовы, требует эволюции в сфере применения антимонопольного законодательства и адаптации традиционных антиконкурентных подходов и концепций в сфере пресечения злоупотребления доминирующим положением. Сетевые эффекты, стратегическое использование данных, динамика цифровых экосистем представляют собой новые параметры оценки злоупотребления доминирующим положением на цифровом рынке и его пресечения в соответствии с новым законодательством Европейского союза, а именно Регламенты о «цифровых рынках» и «цифровых услугах» («Акт о цифровых рынках» 2022 г. и «Акт о цифровых услугах» 2022 г.).

7) Известные в практике Европейской комиссии и Суда ЕС в сфере обеспечения запрета злоупотребления доминирующим положением на внутреннем рынке российские дела (дело Алроса и дело Газпром/PGNiG) иллюстрируют динамичное взаимодействие между регуляторными рамками ЕС и глобальными бизнес-операциями, выделяя несколько важных аспектов применения антимонопольного законодательства ЕС и судебного контроля:

- регуляторный охват и дискреционные полномочия: эти дела демонстрируют широкий охват Европейской комиссии в регулировании доминирующих рыночных субъектов, независимо от их географического происхождения;

- уточнение баланса между исполнением норм и правами на защиту: решение Суда в деле Алроса подчеркнуло необходимость для Комиссии учитывать пропорциональность своих действий и потенциальное воздействие на бизнес, затронутый ее решениями;

- оба дела имеют широкие последствия для экономических отношений между Европейским союзом и Россией, особенно в ключевых секторах, таких как энергетика и глобальный рынок алмазов;

- упомянутые дела Газпрома и Алросы служат прецедентами для в сфере применения антимонопольного законодательства ЕС к зарубежным для ЕС субъектам, работающим в пределах юрисдикции ЕС.

8) Применение положений Договора о ЕАЭС 2014 г. в сфере конкуренции открывает возможности рецепции успешных моделей ЕС по пресечению злоупотребления доминирующим положением на рынке в правовое регулирование единого экономического пространства в рамках ЕАЭС, что может способствовать гармонизации конкурентного законодательства и развитие правоприменительной практики на постсоветском пространстве, включая защиту конкуренции в контексте цифровых рынков.

В основе развития антимонопольного права в Евразийском экономическом союзе лежат значительные заимствования и адаптации опыта Европейского Союза. Одним из центральных аспектов, которые могут быть применимы в ЕАЭС, является развитие правоприменительной практики на основе европейских решений. Суд ЕАЭС уже имеет прецеденты, в которых опирается на решения Суда Европейского союза, как было отмечено в делах о конкуренции и других сферах регулирования. Например, по делу о «вертикальных» соглашениях. Консультативное заключение Суда ЕАЭС по вертикальным соглашениям, вынесенное 15 октября 2018 года Министерством национальной экономики Казахстана (дело R-2/18). Суд ЕАЭС утверждал, что правила конкуренции на трансграничных рынках подпадают под действие наднационального права Союза. Таким образом, это исключает свободу усмотрения государств-членов в самостоятельном регулировании данной сферы. В деле также использовались ссылки на практику Суда ЕС, а именно на дело Consten and Grundig v Commission**,** Case 56/64.

9) Практические рекомендации для совершенствования антимонопольного регулирования в ЕАЭС на основе опыта Европейского союза. На основе анализа опыта Европейского союза в области антимонопольного регулирования, включая применение «Акта о цифровых рынках» (Digital Markets Act, DMA), предложены следующие рекомендации,

направленные на развитие правоприменительной практики и нормативного регулирования в Евразийском экономическом союзе:

9.1. Введение четких критериев для определения доминирующих цифровых платформ. Адаптация подхода Европейского союза к «гейткиперам» (gatekeepers), ключевым платформам, может помочь Евразийскому экономическом союзу фокусировать регулирование на самых влиятельных субъектах рынка, повышая его эффективность;

9.2. Закрепление обязанностей для доминирующих платформ с целью поддержки справедливой конкуренции, как, например, запрет на самопредпочтение услуг и обязательность передачи данных другим участникам рынка. Это может способствовать более здоровой конкуренции и повышению выбора для потребителей на цифровых рынках Евразийского экономического союза;

9.3. Запрет конкретных антиконкурентных практик (например, блокировка пользователей от удаления предустановленных приложений), что позволит предотвратить доминирующее поведение, ограничивающее конкуренцию;

9.4. Введение строгих механизмов принудительного исполнения и значительных штрафов для компаний, нарушающих правила. Это создаст барьеры для антиконкурентного поведения и повысит общий уровень соблюдения регулятивных требований.

9.5. Формирование гибкого законодательства, адаптирующегося к изменениям, обусловленным цифровизацией. Интеграция механизмов для постоянного мониторинга рынка и обновления нормативных требований должна помочь ЕАЭС оставаться актуальной и адаптируемой к быстроменяющимся условиям цифровой экономики.

9.6. Развитие сотрудничества между национальными антимонопольными органами ЕАЭС по аналогии с Европейской сетью конкуренции (European Competition Network, ECN). Это позволит обеспечить последовательность и

согласованность в применении антимонопольного законодательства на трансграничных рынках.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты и рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы для совершенствования правового регулирования интеграционных процессов в рамках Европейского союза и Евразийского экономического союза. Предложенные совершенствования крайне важны для создания экономической среды, способствующей инновациям, росту и благосостоянию потребителей. Поскольку ЕАЭС продолжает развивать свою цифровую экономику и широкие рыночные структуры, опора на международные лучшие практики будет ключевым фактором для обеспечения того, чтобы его законы о конкуренции оставались надежными и актуальными на фоне развивающихся экономических вызовов.

Результаты диссертационного исследования могут применяться в последующих научных исследованиях в области международного и европейского права, например, при системном исследовании конкурентного права Евразийского экономического союза.

Основные положения диссертации могут быть использованы при преподавании учебных дисциплин «Европейское право (право Европейского Союза)», «Международное право», спецкурсов и семинаров по вопросам конкурентного права ЕС и конкурентного права ЕАЭС.

Степень достоверности. Диссертационная работа соответствует требуемой степени достоверности согласно применяемым способами и методами подтверждения ее результатов, основанных на объективных фактах и выводах.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре интеграционного и европейского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), на заседании которой автором были доложены основные положения и выводы диссертации. Основные положения диссертационного исследования также

были изложены на научно-практических конференциях, в том числе на Международном Конгрессе молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права».

Основные выводы и положения диссертационного исследования опубликованы автором в научных статьях, три из которых в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Тема диссертации, ее содержание и результаты соответствуют следующим областям исследования паспорта специальности 5.1.5. «Международно-правовые науки»: понятие, правовая природа, виды, признаки, компетенция и деятельность международных интеграционных объединений. Право межгосударственных региональных интеграционных объединений. Право Европейского союза (ЕС). Право ЕАЭС. Международная правосубъектность и компетенция ЕС. (п. 26).

Структура Диссертации. Структура диссертационного исследования обусловлена поставленными перед ней целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, а также библиографии.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрываются актуальность темы исследования и его научная новизна, уточняются объект и предмет, формулируются цель и задачи диссертационного исследования, приводится теоретическая основа работы, анализируется степень разработки темы в российской и зарубежной научной литературе. Также изложены положения, выносимые на защиту, обоснована теоретическая и практическая значимость исследования, а также представлены результаты его апробации.

Глава 1 «Теоретико-правовые и институционально-правовые основы запрета индивидуальных антиконкурентных действий в ЕС» состоит из трех параграфов. Она посвящена анализу предпосылок и этапов формирования института запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского союза, исследованию источников правового регулирования в данной сфере, а также изучению взаимодействия права ЕС и национальных законодательств государств-членов в контексте реализации норм о запрете индивидуальных антиконкурентных действий.

§1.1 Формирование и развитие института запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве ЕС посвящён анализу становления и развития института запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского союза. Рассматриваются ключевые этапы его эволюции, начиная с периода создания Европейского объединения угля и стали (ЕОУС) и до современных вызовов, обусловленных цифровизацией экономики.

Первый этап (1950–1958 гг.). Начало института связано с подписанием Договора о создании ЕОУС в 1951 году. Впервые на наднациональном уровне был введён запрет на антиконкурентные действия, такие как разделение рынка и ценовые сговоры. Основополагающее значение имела статья 65 Договора ЕОУС, которая заложила основы регулирования конкуренции и стала отправной точкой для последующего развития антимонопольного законодательства.

Второй этап (1958–2002 гг.). С принятия Римского договора в 1957 году началось расширение регулирования конкуренции на все сектора экономики. Положения статей 85 и 86 Римского договора (ныне статьи 101 и 102 ДФЕС) закрепили запреты на антиконкурентные соглашения и злоупотребление доминирующим положением. Суд Европейского Союза сыграл ключевую роль в толковании этих норм, что позволило адаптировать их к различным рыночным условиям. Например, дела Consten and Grundig и United Brands задали стандарты определения доминирующего положения и злоупотребления им.

Третий этап (2002–2010 гг.). Введение Регламента № 1/2003 ознаменовало новую эру децентрализации антимонопольного регулирования. Национальные антимонопольные органы получили полномочия по применению статей 101 и 102 ДФЕС, что позволило ускорить правоприменительные процессы. Этот этап характеризуется развитием правоприменительной практики и усилением роли Европейской Комиссии в контроле за соблюдением антимонопольного законодательства.

Четвёртый этап (2010 – н.в.). Современный этап связан с цифровой трансформацией рынка. Доминирование цифровых платформ, сетевые эффекты и монополизация данных требуют пересмотра традиционных подходов. Принятие Регламентов о цифровых рынках и услугах (2022) стало важным шагом в адаптации антимонопольного законодательства к новым вызовам. Особое внимание уделяется действиям компаний, занимающих доминирующее положение на цифровых рынках.

Эволюция института запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского союза демонстрирует последовательное развитие правового регулирования, от начальных положений Договора Европейского объединения угля и стали до современных мер цифровой трансформации. Эти изменения отражают стремление Европейского союза адаптировать своё законодательство к новым экономическим реалиям, обеспечивая равные условия для всех участников рынка.

§1.2 Источники правового регулирования в сфере пресечения индивидуальных антиконкурентных действий в ЕС посвящён анализу системы источников правового регулирования, на основе которых осуществляется запрет индивидуальных антиконкурентных действий в Европейском союзе. Исследуются основные категории источников права ЕС, их взаимодействие и значение для формирования правоприменительной практики.

Первичное право. Ключевыми источниками первичного права являются учредительные договоры Европейского союза, включая Договор о функционировании Европейского союза. Статья 102 ДФЕС регулирует индивидуальные антиконкурентные действия, такие как злоупотребление доминирующим положением, включая хищническое ценообразование и дискриминационные торговые практики. Статья 106 Договора о функционировании Европейского союза охватывает случаи предоставления государствами-членами эксклюзивных прав, которые могут нарушать конкуренцию, а статья 107 ДФЕС регулирует государственную помощь, обеспечивая её совместимость с внутренним рынком. Эти положения формируют основу для антимонопольного регулирования в Европейском союзе.

Вторичное право. Вторичное право включает регламенты, директивы и решения, принимаемые институтами Европейского союза, для детализации и конкретизации норм первичного права. Особое значение имеет Регламент № 1/2003, который реформировал правоприменение антимонопольного законодательства, предоставив национальным органам полномочия применять статьи 101 и 102 Договора о функционировании Европейского союза. Этот регламент обеспечил оперативность правоприменительных процедур и улучшил взаимодействие между национальными и наднациональными органами.

Прецедентное право. Прецедентное право, сформированное в результате решений Суда Европейского союза, играет важную роль в интерпретации и

развитии антимонопольного законодательства. Например, дела Michelin, Microsoft и Google задали ключевые стандарты оценки доминирующего положения и условий его злоупотребления. Прецеденты служат не только источником права, но и инструментом унификации правоприменительной практики.

Ненормативные акты. Европейская комиссия также издаёт руководства и уведомления, которые, хотя и не имеют обязательной юридической силы, оказывают существенное влияние на интерпретацию и применение норм антимонопольного законодательства. Эти документы помогают субъектам рынка ориентироваться в правоприменительных процессах и минимизировать риски нарушения законодательства.

Принципы права ЕС. При применении и толковании источников права важное значение имеют принципы права Европейского союза. Например, принцип лояльного сотрудничества требует координации между национальными и наднациональными органами, а принцип пропорциональности обеспечивает баланс между целями регулирования и мерами правоприменения.

Заключение по параграфу. Система источников правового регулирования в сфере запрета индивидуальных антиконкурентных действий в Европейском союзе является многоуровневой и интегрированной. Данная система сочетает нормы первичного и вторичного права, прецеденты Суда Европейского союза и ненормативные акты, что позволяет эффективно реагировать на изменения рыночных условий и обеспечивать стабильность конкурентной среды.

В §1.3 Взаимодействие права ЕС и национального законодательства государств-членов в сфере запрета индивидуальных антиконкурентных действий рассматривается взаимодействие норм права Европейского союза и национальных законодательств государств-членов в контексте реализации положений о запрете индивидуальных антиконкурентных действий. Особое внимание уделяется механизмам адаптации национальных норм к

общеевропейским требованиям и роли наднациональных институтов в обеспечении унификации.

Горизонтальное и вертикальное разграничение компетенций. Разграничение компетенций между институтами Европейского союза и государствами-членами имеет ключевое значение для эффективного применения норм о запрете индивидуальных антиконкурентных действий. Система основана на принципе лояльного сотрудничества, закреплённом в Договоре о функционировании Европейского союза. Этот принцип предполагает обязательство государств-членов содействовать достижению целей Европейского союза и воздерживаться от действий, которые могли бы препятствовать их реализации.

Механизм обратной делегации. С принятием Регламента № 1/2003 была внедрена уникальная для права Европейского союза система обратного делегирования, при которой Европейский союз передаёт часть своих полномочий по применению антимонопольных норм национальным органам. Это позволило обеспечить более оперативное и эффективное реагирование на нарушения антимонопольного законодательства в пределах юрисдикции конкретных государств-членов.

Роль Европейской комиссии. Европейская комиссия, оставаясь центральным органом, осуществляет надзор за соблюдением норм конкуренции, координирует взаимодействие национальных органов и обеспечивает единообразное применение законодательства. Европейская комиссия наделена широкими полномочиями, включая проведение расследований, наложение штрафов и вынесение предписаний. Решения Европейской комиссии формируют правоприменительную практику и влияют на интерпретацию норм на национальном уровне.

Роль национальных органов. Национальные антимонопольные органы и суды играют важную роль в реализации норм антимонопольного права Европейского союза. Национальные антимонопольные органы получили полномочия на применение статей 101 и 102 Договора о функционировании

Европейского союза, что позволило ускорить процесс рассмотрения дел и снизить нагрузку на наднациональные институты. Это взаимодействие обеспечивается через Европейскую сеть конкуренции (ECN), которая координирует действия национальных органов и поддерживает обмен информацией между ними.

Прецедентная практика. Решения Суда Европейского союза способствуют унификации правоприменения и определению правовых стандартов. Прецеденты, такие как дела Alrosa и Gazprom, демонстрируют, как нормы Европейского союза применяются к субъектам, действующим как в пределах, так и за пределами юрисдикции ЕС. Это особенно важно для учёта национальных особенностей правоприменения и их адаптации к требованиям ЕС.

Заключение по параграфу. Взаимодействие права Европейского союза и национальных законодательств государств-членов является важнейшим элементом антимонопольного регулирования. Благодаря системе обратной делегации, принципу лояльного сотрудничества и координации через Европейскую сеть конкуренции обеспечивается гибкость и эффективность применения норм. Такое взаимодействие способствует достижению единства правоприменительной практики и защите конкурентной среды в ЕС.

Глава 2. Механизм применения норм о запрете индивидуальных антиконкурентных действий в рамках ЕС анализирует современные подходы к реализации запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского союза. Рассматриваются ключевые элементы правоприменения, включая виды нарушений, роль Европейской комиссии и национальных органов, прецедентную практику, а также перспективы развития регулирования с учётом цифровизации. Глава состоит из четырёх параграфов.

§2.1 Понятие и виды индивидуальных антиконкурентных действий в праве ЕС раскрывают понятие и основные виды индивидуальных антиконкурентных действий, регулируемых правом Европейского союза. Эти

действия характеризуются тем, что осуществляются одним предприятием и направлены на искажение конкуренции либо ущемление интересов участников рынка и потребителей.

Понятие индивидуальных антиконкурентных действий. Индивидуальные антиконкурентные действия включают злоупотребления, совершаемые субъектами, обладающими значительной рыночной властью. Такие действия противопоставляются коллективным нарушениям, поскольку инициируются и реализуются одним экономическим субъектом без координации с другими.

Основные виды индивидуальных антиконкурентных действий. Злоупотребление доминирующим положением (статья 102 ДФЕС): Ключевая категория индивидуальных нарушений, охватывающая:

1) Хищническое ценообразование — искусственное занижение цен с целью вытеснения конкурентов;

2) Дискриминация — установление несправедливых условий для различных контрагентов;

3) Ограничение доступа на рынок — создание барьеров для новых участников;

4) Ограничение производства или технологического прогресса — действия, направленные на сохранение монопольной позиции за счёт препятствования инновациям.

Антиконкурентные действия, связанные с государственными эксклюзивными правами (статья 106 ДФЕС). Действия предприятий, которые пользуются особыми или эксклюзивными правами, предоставленными государством, иногда ведут к ограничению конкуренции. Примеры включают монопольное использование инфраструктуры, ресурсов или лицензий.

Государственная помощь, нарушающая конкуренцию (статья 107 ДФЕС). Государственная помощь, которая даёт конкретному предприятию преимущество перед конкурентами, может квалифицироваться как антиконкурентное действие. Особенно это касается случаев трансграничного

влияния такой помощи на рынок ЕС.

Значение и правоприменение. Указанные виды индивидуальных антиконкурентных действий регулируются нормами Договора о функционировании Европейского союза, которые обеспечивают их выявление, пресечение и предотвращение. Чёткая классификация этих нарушений позволяет европейским и национальным органам проводить комплексные расследования и выносить обоснованные решения.

Заключение по параграфу. Параграф подчёркивает, что индивидуальные антиконкурентные действия представляют собой одну из основных угроз свободной конкуренции в Европейском союзе. Законодательство ЕС в лице статей 102, 106 и 107 ДФЕС формирует эффективную основу для борьбы с этими нарушениями, защищая как внутренний рынок, так и права его участников.

§2.2 Роль Европейской комиссии в сфере пресечения индивидуальных антиконкурентных действий анализирует механизмы, которыми Европейская комиссия реализует свои полномочия в обеспечении запрета индивидуальных антиконкурентных действий. Европейская комиссия выступает центральным органом, наделённым широким спектром инструментов для выявления, пресечения и предупреждения нарушений.

Инструменты правоприменения. Европейская комиссия использует широкий арсенал инструментов для расследования и предотвращения нарушений:

1. Проведение расследований. Европейская комиссия проводит внезапные проверки («dawn raids»), запрашивает документы и организует допросы для сбора доказательств.

2. Штрафные санкции. Нарушителям могут быть назначены значительные штрафы — до 10% от их годового мирового оборота, что делает нарушение экономически невыгодным.

3.Корректирующие меры. Европейская комиссия может предписывать предприятиям изменить свои бизнес-практики, включая условия

предоставления скидок или доступ на рынок.

Координация с национальными органами. Принятие Регламента № 1/2003 обеспечило децентрализацию правоприменения. Национальные органы получили право применять статьи 101 и 102 ДФЕС в своих юрисдикциях, что позволило разгрузить ЕК и сосредоточиться на делах с трансграничным эффектом. Через Европейскую сеть конкуренции (ECN) обеспечивается координация действий, единообразие подходов и распределение дел в зависимости от их масштаба и характера.

Заключение по параграфу. Роль Европейской комиссии в реализации норм о запрете индивидуальных антиконкурентных действий остаётся ключевой. Европейская комиссия эффективно использует свои полномочия для предотвращения злоупотреблений, включая практики предоставления скидок, которые искажают конкуренцию. Взаимодействие с национальными органами через Европейскую сеть конкуренции позволяет обеспечить оперативное и согласованное правоприменение, что укрепляет внутренний рынок и защищает его участников.

§2.3 Прецедентная практика Суда ЕС в сфере запрета индивидуальных антиконкурентных действий анализирует ключевые решения Суда Европейского союза, которые существенно повлияли на правоприменительную практику в сфере индивидуальных антиконкурентных действий. Суд ЕС играет центральную роль в интерпретации и развитии положений Договора о функционировании Европейского союза, в частности статьи 102, регулирующей злоупотребление доминирующим положением.

Основные дела, формирующие практику:

1) Дело United Brands (1978). Суд ЕС установил критерии определения доминирующего положения и выделил поведение, которое может быть признано злоупотреблением. Например, взимание цен, существенно превышающих экономическую стоимость, признано формой злоупотребления.

2) Дело Michelin I и Michelin II. В данных делах рассматривались

сложные системы скидок и бонусов, которые препятствовали доступу конкурентов к рынку. Суд подтвердил, что такие практики создают зависимость дистрибьюторов от доминирующего предприятия и ограничивают конкуренцию.

3) Дело Intel (2017). Это дело рассмотрело вопрос о скидках, которые ограничивали конкуренцию. Суд ЕС указал, что такие скидки могут быть признаны злоупотреблением, если они фактически исключают конкурентов из рынка, что закрепило важный принцип для оценки антиконкурентного поведения.

4) Дело Google Shopping. Суд ЕС рассматривал действия Google, направленные на продвижение собственных сервисов через поисковую систему. Было признано, что такие практики ущемляют конкурентов и могут нарушать принципы честной конкуренции.

Заключение по параграфу. Суд Европейского союза, через свои решения, формирует прочную правовую основу для борьбы с индивидуальными антиконкурентными действиями. Прецедентная практика не только укрепляет правоприменение, но и адаптирует его к новым экономическим и технологическим реалиям, создавая условия для динамичного и справедливого внутреннего рынка ЕС.

§2.4 Тенденции и перспективы развития правового регулирования в сфере пресечения индивидуальных антиконкурентных действий в ЕС, связанные с цифровизацией и формированием «цифровых монополий» рассматривают и анализируют как в условиях цифровизации экономики Европейский союз сталкивается с новыми вызовами, связанными с доминированием крупных цифровых платформ, таких как Google, Amazon, Facebook и Apple. Эти компании играют ключевую роль на рынках, где данные и технологии определяют конкурентные преимущества, что требует адаптации антимонопольного законодательства. Для противодействия злоупотреблениям «цифровых монополий» Европейский союз принял два ключевых нормативных акта: Акт о цифровых рынках (Digital Markets Act,

DMA) и Акт о цифровых услугах (Digital Services Act, DSA). Digital Markets Act направлен на предотвращение антиконкурентного поведения крупных платформ, классифицируемых как «гейткиперы» (gatekeepers), включая запреты на самопредпочтение и создание барьеров для конкурентов. В свою очередь, Digital Services Act акцентирует внимание на защите прав пользователей, обеспечении прозрачности алгоритмов и борьбе с незаконным контентом.

Цифровые рынки создают уникальные проблемы для антимонопольного регулирования, такие как монопольный контроль над пользовательскими данными, который используется для укрепления доминирующего положения. В этой связи Европейская комиссия разрабатывает дополнительные меры, направленные на ограничение подобных практик. Одним из ключевых направлений становится регулирование искусственного интеллекта (ИИ), что требует введения прозрачности алгоритмов и контроля за их использованием. Важную роль в будущем также играет международное сотрудничество, необходимое для согласования подходов к антимонопольным расследованиям, учитывая трансграничный характер цифровых платформ.

Заключение по параграфу. Принятие Digital Markets Act и Digital Services Act стало значительным шагом в обеспечении справедливой конкуренции в цифровой экономике. Однако их внедрение требует дальнейшего уточнения норм, реагирующих на новые формы антиконкурентного поведения, а также усиления защиты данных и регулирования ИИ. Эти усилия демонстрируют стремление ЕС создавать условия для равной конкуренции, защищая интересы потребителей и стимулируя инновационное развитие.

Глава 3. Опыт ЕС в регулировании запрета индивидуальных антиконкурентных действий и интересы российского бизнеса анализирует влияние европейской модели антимонопольного регулирования на становление конкурентного права в Евразийском экономическом союзе и адаптацию российских компаний к требованиям законодательства

Европейского союза. Глава состоит из двух параграфов.

§3.1 Практика Суда ЕС в сфере запрета индивидуальных антиконкурентных действий по делам российских компаний посвящён анализу практики Суда Европейского союза в отношении российских компаний, вовлечённых в дела о запрете индивидуальных антиконкурентных действий. Эти случаи иллюстрируют, как европейское антимонопольное законодательство применяется к субъектам из третьих стран, деятельность которых оказывает влияние на внутренний рынок Европейского союза.

Дела Газпрома и Алросы.

1) Газпром. Расследование Европейской комиссии в отношении Газпрома касалось антиконкурентных договорных практик, несправедливого ценообразования и контроля инфраструктуры. Данное дело особо значимое на основании следующего:

А) Влияние на трансграничные рынки газа. Дело Газпрома продемонстрировало, что Европейский союз активно регулирует деятельность компаний из третьих стран, если их практики влияют на внутренний рынок ЕС. Основное внимание уделялось контрактным ограничениям, которые препятствовали свободной торговле газом между странами членами Европейского союза. Это подчеркнуло значимость правил свободного движения товаров и конкуренции даже в стратегически важных секторах.

Б) Прецедент для энергетической политики Европейского союза. Решение показало, что антимонопольное право может использоваться как инструмент для ограничения доминирования внешних игроков на энергетическом рынке ЕС. Обязательства Газпрома снизили барьеры для конкуренции в Восточной и Центральной Европе, способствуя созданию более интегрированного энергетического рынка.

В) Пример гибкого подхода. Европейская комиссия приняла обязательства Газпрома без наложения крупных штрафов, что подчеркнуло её готовность к диалогу с международными компаниями при устранении антиконкурентных практик. Решение по делу заключалось в принятии

Газпромом обязательств, которые устранили претензии Европейского союза без признания факта нарушения.

2) Алроса. В деле Алросы рассматривались эксклюзивные контракты на поставку алмазов, которые могли нарушать принципы свободной конкуренции. Суд Европейского союза подтвердил, что такие практики ограничивают доступ других участников рынка и ущемляют потребителей, что нарушает статью 102 Договора о функционировании Европейского союза. Решение по делу Алросы закрепило ряд важных моментов:

А) Прецедент в регулировании эксклюзивных договоров. Дело продемонстрировало, что даже долгосрочные международные соглашения могут нарушать нормы Европейского союза, если они ограничивают конкуренцию. Суд Европейского союза подтвердил, что такие договоры могут создавать барьеры для доступа других компаний к рынку, ущемляя принципы равных условий.

Б) Подчёркивание роли потребительских интересов. Европейский союз акцентировал внимание на том, что ограничение выбора для потребителей (например, из-за эксклюзивных контрактов) нарушает их права. Это укрепило подход, при котором приоритет отдаётся защите конечного потребителя.

В) Пример «жёсткого правоприменения». В отличие от Газпрома, Алроса столкнулась с более жёсткой интерпретацией правил конкуренции, что подчеркнуло серьёзность подхода ЕС к контрактным ограничениям.

Выводы по параграфу. Важнейшие решения, такие как по делам Газпрома и Алросы, задают прецеденты для глобального регулирования. Практика Суда Европейского союза демонстрирует строгий подход к обеспечению конкуренции на рынке Европейского союза, независимо от национальной принадлежности компаний. Дела подчеркнули универсальность норм ЕС для компаний из третьих стран, если их действия затрагивают рынок Европейского союза. Для российских компаний эти дела служат важным ориентиром, подчёркивая необходимость соответствия европейским стандартам для успешной работы на рынке ЕС. Примеры Газпрома и Алросы

иллюстрируют, как Европейский союз балансирует между национальными и глобальными интересами, защищая конкуренцию и права потребителей.

В §3.2 Оценка применимости опыта ЕС для становления и развития антимонопольного права ЕАЭС: возможность аппроксимации и адаптации успешных моделей анализируется, как успешные практики Европейского союза могут быть адаптированы для совершенствования антимонопольного регулирования в Евразийском экономическом союзе. Несмотря на различия в правовых системах и уровне экономической интеграции, опыт Европейского союза остаётся ценным ориентиром для создания эффективной системы регулирования в рамках ЕАЭС. На основе анализа европейской практики антимонопольного регулирования, включая положения «Акта о цифровых рынках» (Digital Markets Act, DMA), сформулированы следующие рекомендации для совершенствования правоприменения и нормативного регулирования в Евразийском экономическом союзе:

1) Определение критериев для доминирующих цифровых платформ. Применение подхода Европейского союза к определению ключевых платформ или «гейткиперов» (gatekeepers), позволит ЕАЭС сосредоточить регулирование на наиболее значимых участниках цифрового рынка, что повысит эффективность контроля.

2) Закрепление обязанностей для доминирующих платформ. Введение правил, обязывающих доминирующие платформы поддерживать справедливую конкуренцию, например, запрет на самопредпочтение услуг и обязательное предоставление данных конкурентам. Это обеспечит равные условия для всех участников рынка и расширит выбор для потребителей.

3) Запрет антиконкурентных практик. Установление ограничений на действия, такие как запрет удаления предустановленных приложений, поможет предотвращать поведение, направленное на подавление конкуренции и снизит риски злоупотребления доминирующим положением.

4) Введение механизмов строгого контроля и санкций. Установление

значительных штрафов и жёстких мер принудительного исполнения для нарушителей позволит создать эффективный сдерживающий механизм и повысит соблюдение антимонопольных требований.

5) Разработка адаптивного законодательства. Создание нормативных актов, которые могут быстро реагировать на изменения в цифровой экономике. Постоянный мониторинг рынка и регулярное обновление правил помогут Евразийскому экономическому союзу оставаться гибким и актуальным в условиях динамичного развития технологий.

6) Укрепление сотрудничества между антимонопольными органами стран ЕАЭС. Создание механизма взаимодействия по аналогии с Европейской сетью конкуренции (European Competition Network, ECN) обеспечит согласованность подходов и последовательность в регулировании трансграничных рынков. Эти меры помогут укрепить антимонопольное регулирование в ЕАЭС, повысить конкурентоспособность регионального рынка и адаптироваться к вызовам цифровой экономики.

Опыт Европейского союза является ценным источником для развития конкурентного права ЕАЭС. Адаптация успешных моделей, таких как децентрализация правоприменения, регулирование цифровых рынков и гармонизация законодательства, может укрепить внутренний рынок ЕАЭС, улучшить защиту конкуренции и стимулировать инновации. Применение лучших практик Европейского союза позволит Евразийскому экономическому союзу создать устойчивую экономическую систему, способную отвечать вызовам глобальной цифровой экономики.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, сделаны основные выводы по вопросам правового регулирования механизма запрета индивидуальных антиконкурентных действий в праве Европейского союза, определены ключевые направления адаптации европейского опыта для совершенствования антимонопольного регулирования в Евразийском экономическом союзе, включая меры, связанные с цифровизацией и развитием конкурентной среды на трансграничных рынках.

Научные статьи, опубликованные в изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии:

1. Чернобаев, С.В. Рассмотрение эволюции цифровых рынков и значимости применения статьи 102 для защиты конкуренции // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 2 (189). – С. 59-61.

2. Чернобаев, С.В. Анализ судебной практики ЕС по Конкурентному праву в контексте статьи 102 ДФЕС // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 4 (191). – С. 56-59.

3. Чернобаев, С.В. Роль и современные вызовы применения индивидуальных антиконкурентных запретов в ЕС // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 5 (192). – С. 70-73.

Публикации в иных изданиях:

Чернобаев С.В. Адаптация антимонопольного регулирования к цифровой экономике: сравнительный анализ ЕС и ЕАЭС // Традиции и Новации в системе современного российского права. Материалы Международного конгресса молодых ученых 5–6 апреля 2024 г., Том 3. С. 490 - 492.